

Алтайский краевой театр драмы открыл сезон премьерой «И разыгрались же кони в поле...», посвященной 90-летию Василия Макаровича Шукшина

Земной быт и вторая жизнь человека

текст **Елизавета Гундарина**

Поставить Шукшина в театре имени Шукшина — взяться за непростое дело с бэкграундом из 9 различных спектаклей, накопившихся за 44 года, что здесь осваивают наследие выдающегося земляка, выпуская спектакли к каждому его юбилею. С одной стороны, есть соблазн войти в традицию, априори обеспечив внимание и благосклонность публики, с другой — риск, обрекающий на сравнение с предшественниками, многочисленными театральными и кинообразцами, и, как принято, с самим

Шукшиным. А еще — возможность преодолеть рутину «юбилейной» постановки и найти в Шукшине живую энергию, разговор с которым стал бы не открыткой из прошлого на память, а поводом для настоящего авторского высказывания, интересного и постановщику, и зрителю. Посмотреть на рассказы Шукшина из глубины опыта своего поколения, занять в спектакле совсем молодых людей, читающих Шукшина с чистого листа, — кажется, что лучшей тактики для этого не придумаешь. Максим

Сцена из спектакля
«И разыгрались же кони в поле...»
Все фото Александра Волобуева

Рассказ «Нечаянный выстрел». Актер Данила Никоноров

Астафьев пошел по такому пути и сделал непростой спектакль об иллюзиях, сопровождающих человека от рождения до смерти, прекрасном самообмане, который «тмы низких истин нам дороже»; полную надежды, но горькую сказку для взрослых о жизни как череде подъемов и падений.

Астафьев — мастер собирать в целое отдельные произведения, свое умение он уже продемонстрировал в «Темных аллеях» по Ивану Бунину и в этот раз подтвердил вновь. Девять тщательно подобранных отрывков композиционно и тематически скрепляют герои рассказа «Верую!», которые почти напрямую обращаются к зрителям в самых ключевых пунктах действия с открыто декларативными диалогами о жизни души и задают магистральный вопрос всего действия: «Зачем?», повисающий над спектаклем тяжелой, наливающейся от рассказа к рассказу каплей.

В основе инсценировки истории о неслучившемся: не случилась встреча и любовь («Страдания молодого Ваганова», «Привет Сивому!»), не воплотилась детская мечта о «вечном двигателе» («Упорный»), не восторжествовала справедливость («Други игрищ и забав»), не по размеру оказались дорожные сапожки («Сапожки»), не увенчались успехом хождения по инстанциям («Материнское сердце»), искусственная нога не сделала калеку счастливым («Нечаянный выстрел»), да что там — целая жизнь не удалась («Случай в ресторане», «Жена мужа в Париж провожала»)! Но за внешней неудачей с каждым из героев спектакля происходит гораздо более интересное и важное — внутреннее перерождение, на котором фокусирует свое внимание режиссер. Как и автору рассказов, Астафьеву интересно наблюдать за динамикой и внутренними переживаниями героев, прислушивающихся то к зову сердца, то к доводам разума.

Такие «качели» между полярными эмоциональными полюсами создают напряжение не только внутри одного рассказа, но в переключке рассказов друг с другом, демонстрируя возможные сценарии развития событий в схожих ситуациях. Два Кольки — один из «Нечаянного выстрела» в исполнении Даниила Никонорова, другой из «Жена мужа в Париж провожала» в исполнении Виктора Осипова — они оба на грани самоубийства, но первый находит в себе силы жить дальше, а второй идет до конца.

Рассказ «Привет Сивому!». Актеры Данила Никоноров и Анна Кушнир

Или влюбленный, но настороженный Ваганов (Артём Казаков, «Страдания молодого Ваганова»), который тянется к драчуну Пашке Попову (Виктор Осипов) из того же рассказа, потому что видит в нем живое чувство к реальной женщине, а не к выдуманному образу, как с его «идеальной» куколкой Майей. Также схожи и расходятся одновременно Старик и Семён («Случай в ресторане»), молодой кандидат наук Михаил Егоров с его пародийной подружкой Кэт («Привет Сивому!») и Колька Паратов, который не сразу распознал в своей Валюше совершенно чуждого человека («Жена мужа в Париж провожала»), матери Елены Адушевой, которая переходит от пассивного приятия и жалости в «Нечаянном выстреле» к горячей деятельной любви в «Материнском сердце».

Астафьев помещает действующих лиц в довольно условный контекст. На сцене — аскетичное, почти монохромное пространство: низ, символизирующий земной быт, и верх — вторая, сокровенная жизнь человека, зыбкая материя несбыточного и несбывшегося. Петербуржцы Анастасия Котова (сценография, костюмы) и Денис Солнцев (свет) создали мир, отстраненный от привычной для Шукшина натуралистичности. Время действия тоже довольно условно, понятно только одно — перед нами ушедшее, и действие сразу окрашивается ностальгической краской детского воспоминания о чем-то навсегда утраченном.

Режиссер Максим Астафьев

Художник Анастасия Котова

Художник по свету Денис Солнцев

Хореограф Александр Пучков

В основе инсценировки рассказы: «Верую!», «Упорный», «Страдания молодого Ваганова», «Сапожки», «Нечаянный выстрел», «Материнское сердце», «Случай в ресторане», «Други игрищ и забав», «Привет Сивому!», «Жена мужа в Париж провожала»

Рассказ «Жена мужа в Париж провожала». В роли Кольки Паратова актер Виктор Осипов. Валентина — актриса Анастасия Южакова

Заметно, что с героями Шукшина у Астафьева «личные счета», в интервью он признался, что чувствует глубокое внутреннее родство с автором: «Такое ощущение, что как будто всегда его знал, как будто он с самого детства был рядом. Может быть, потому, что сам Шукшин, как и его герои, в каких-то моментах напоминает моего отца, которого не стало, когда мне было шестнадцать». Субъективный опыт молодого человека, вступившего во взрослую жизнь в лихие 90-е (а Максиму Астафьеву около 40), становится ключом к пониманию тревожной атмосферы, в которую попадают герои Шукшина на сцене, оказываясь перед драматическим ли, героическим или анекдотическим, но всегда мучительным выбором между обыденностью и идеалом. Режиссеру было важно найти подлинную энергию первых потерь и обретений, наивного единения с миром и жестоких разочарований, которой спектакль наполнился благодаря начинающим и будущим артистам (выпускникам АГИК курса Анны Вахрамеевой), почти ровесникам своих героев. Актерский кастинг в спектакле вообще заслуживает отдельного упоминания и похвалы. Выбирая исполнителей на ту или иную роль, режиссер не только точно практически в каждом случае попал в возраст героев, что в случае с Шукшиным на сцене кажется теперь единственно верной стратегией, но и интуитивно обнаружил более тонкие связи между ними и актерской индивидуальностью, жизненным опытом и даже амплуа. В результате добился от исполнителей

пугающей местами откровенности, убедительности, от которых захватывало дух.

Два образа, помноженные на два человеческих опыта и актерские харизмы, слились в одном из самых ярких ансамблей в исполнении народного артиста России Георгия Обухова и студента АГИК Максима Пивнева («Случай в ресторане»), играющих диалог усталой зрелости с ее запоздалым раскаянием, с сильной молодостью, не знающей преград: эх, если бы старость могла, если бы молодость знала... Встреча Старика Георгия Обухова с Семёном из Сибири — это встреча с самим собой молодым, с тем, кем он сам когда-то мог стать, но, увы, сплеховал, испугался пойти против течения, ни разу в жизни так и не позволив себе ошибиться, чего не смог

Мир театра тесен. Молодая художница Анастасия Котова из Санкт-Петербурга, ставшая сценографом барнаульского спектакля, — ученица Эдуарда Кочергина, главного художника БДТ имени Г.А. Товстоногова. В 1974 году Эдуард Кочергин работал в качестве художника в постановке «Энергичные люди» по повести Шукшина, открывшей писателя для большой сцены

простить себе до сих пор. Сцена их совместного звериного рыка, где каждый рычит о своем, одна из самых проникновенных и насыщенных в спектакле.

Несомненной удачей режиссера можно считать исполнение актерами сразу нескольких ролей, что обусловлено, конечно, не только производственной необходимостью (в спектакле занята большая часть труппы — 28 человек). В пространстве спектакля это неожиданно создало для зрителей дополнительное, жизненное, измерение образов, которое так привлекало в театре Шукшина-кинорежиссера («Вот актер отошел, выговорившись, с переднего плана. И мне очень интересно видеть, как он там дальше живет...», — из интервью Шукшина в 1974 году ленинградскому ТВ о специфике кино и театра). Отец в рассказе «Други игрищ и забав» и Прокурор в «Материнском сердце» в исполнении заслуженного артиста России Эдуарда Тимошенко; непутевый, но счастливый Пашка Попов («Страдания молодого Ваганова»), и обреченный Колька Паратов («Жена мужа в Париж провожала»), которых играет Виктор Осипов; неожиданно восторженная от внезапного счастья жена Клавка в «Сапожках» и степенная супруга со ступкой («Други игрищ и забав») Лены Кегелевой в глазах зрителей складываются в своеобразную закадровую линию жизни одного и того же персонажа («Когда строку диктует чувство, Оно на сцену шлет раба, И тут кончается

искусство, И дышат почва и судьба» (Борис Пастернак)).

Работы в спектакле народного артиста Георгия Обухова и Максима Пивнева («Случай в ресторане»), Виктора Осипова, Анастасии Южаковой («Жена мужа в Париж провожала»), Константина Кольцова («Верую!»), Лены Кегелевой, Антона Киркова («Сапожки»), Елены Адушевой («Материнское сердце»), Данилы Никонорова («Нечаянный выстрел», «Привет Сивому!»), Евгения Бакуменко («Нечаянный выстрел»), студента АГИК Артёма Казакова («Страдания молодого Ваганова») определенно стали визитными карточками, если не переломными в карьере артистов.

Следуя традиции, связанной с Шукшиным на экране и сцене, режиссер населяет спектакль множеством запоминающихся второстепенных характеров, будто специально созданных для актеров: Елены Зотовой, Марии Сазоновой и Дмитрия Чижика, Татьяны Данильченко, Геннадия Тихонова, Анны Кушнир и юной Кристины Василенко.

Еще раз вернемся к сценографии. Две ключевые метафоры — деревянная лестница в деревенской части спектакля с ее городским эквивалентом во второй части и колышущаяся на видеопроекции трава, в финале прорастающая в чемодане Кольки Паратова, — настолько самодостаточны и наполнены смыслами, что живут как бы своей жизнью в спектакле: абсолютное попадание в смысловую ткань и эмоциональный настрой! ■

Рассказ «Случай в ресторане».
Народный артист России Георгий Обухов,
артист Максим Пивнев

